

Живые цвѣты эти не должны ли напомнить намъ, что еще „недолго“ и... Ты Вѣчный разорвешь пути смерти и.. радостный, свѣтлый, прославленный, предстанешь нашему восторженному взору?

Если Ты — начатокъ жизни, то неужели мы — не часть ея. — Нѣтъ, Ты, Господи нашъ, а мы — твои и таковыми желаемъ быть всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.

Священникъ *Дмитрій Розинъ.*

Р Ѣ Ч Ь

къ воспитанникамъ Астраханской духовной семинаріи,
по случаю престольнаго праздника, о выработкѣ
мировоззрѣнія.

Наступаютъ дни, говоритъ ветхозавѣтный пророкъ (Амос. 3, 11—13), когда юноши будутъ томиться голодомъ, но не голодомъ тѣла, а голодомъ души.

Голодь душевный! какъ близокъ и сродни юношамъ. это животворное чувство!

Чтобы удовлетворить душевный голодь, юноши готовы принести безчисленныя жертвы, жадно припадая къ источнику знанія, но... на первыхъ порахъ ихъ постигаетъ великое искушеніе. По своей доступности, прежде всего юноши знакомятся съ модной литературой, а въ ней, къ сожалѣнію, мы встрѣчаемся съ умами искалеченными, ненаходящими въ слѣдствіе этого въ совокупности исторіи и жизни ничего, кромѣ отрицательныхъ сторонъ. Отсюда глубокая печаль всей новой поэзіи, смѣняющаяся кощунствомъ или злобой; отсюда особенный характеръ господствующихъ идей. Все сумрачное, безотрадное неудержимо влечетъ къ себѣ писателей, а за ними и издателей. Спокойствіе стариннаго разсказа, веселость прежней поэзіи куда-то далеко отошли. А такъ какъ человѣку свойственно относиться къ тому, что происходитъ въ немъ самомъ, не какъ къ пустой игрѣ, но какъ важному и неизмѣнному процессу, несущему

за сѣменами всходы, то всѣ силы юности уходятъ на непрерывное линянiе внутренняго я и часто ведетъ за собою даже самое отрицанiе жизни. До глубины души больно за юность, за то именно, что она считаетъ всякое руководство въ данномъ случаѣ насилiемъ и въ безбрежномъ книжномъ океанѣ пьетъ совершенно грязную воду, не замѣчая этого. Вдумчивому юношѣ, задавшемуся цѣлью выработать себѣ извѣстное мировоззрѣнiе для удовлетворенiя духовнаго голода, слѣдуетъ прежде всего подчинить свое мышленiе извѣстнымъ методамъ, подвергнуть его испытательному экзамену, а еще лучше ввѣрить себя опытному руководству, такъ какъ серьезное мировоззрѣнiе вырабатывается, подъ руководствомъ воспитателей, коихъ свящ писанiе вменуетъ свѣтлami слова, путемъ серьезнаго, вдумчиваго чтенiя серьезныхъ книгъ. То «омiрщанiе» духовнаго я юности, которое бываетъ непремѣннымъ слѣдствiемъ неправильнаго отношенiя «къ сѣятелю ихъ», сѣющему слово и къ самому «слову» ведетъ положительно къ дурнымъ результатамъ въ моральной области человѣческаго духа. Между тѣмъ, всѣмъ хорошо извѣстная притча о сѣятелѣ ставитъ юность лицомъ къ лицу съ вопросомъ о сѣятелѣ и сѣмени. Евангелiе ясно учитъ, что вопросъ о чистомъ сѣмени—вопросъ уже рѣшенный; чистое слово истины только въ Божествен. Откровенiи и юности остается лишь старательно ухаживать за своей душой—этой дѣвственной почвой для произрастанiя сѣмени, чтобы она не оказалась поврежденной наносными идеями и заросла бурьяномъ страстей.

Слѣдуетъ учитывать и то обстоятельство, что познанiе истины, т. е. того, что свящ. писанiе называетъ премудростiю, не дается легко и сразу, какъ то еще отмѣчалъ ветхозавѣтный мудрецъ — Премудрость, говоритъ онъ, сыны свои вознесе, и заступаешь ищущихъ ея. Держайся ея наследитъ славу... И получить его въ наказанiя своемъ, дондеже вѣру иметъ душа его, и искуситъ его въ оправданiяхъ своихъ и какъ возвратитъ прямо къ нему, и возвеселитъ его: и откроешь ему тайны свои (Сир. IV, 12—21). Смыслъ этихъ словъ совершенно опредѣленный. У премудрости есть сыны, своего рода любимцы и своего рода избранныки. Призванiе ихъ велико и свѣтло. Но нелегкое дѣло попасть къ ней въ любимцы. Этихъ избранныхъ своихъ она, по выраженiю сѣдой древности, сначала помучитъ дома, такъ что боязнь и страхъ наводитъ на нихъ, т. е. подвергаетъ ихъ тяжелымъ и суровымъ испытанiямъ, какъ бы

пробуя, что за лица ищутъ украситься ея именемъ, серьезны-ли и безкорыстны-ли ихъ стремленія къ истинѣ, достаточно-ли въ нихъ мужества и стойкости, что бы слушать ея возвышенные уроки, не потворствуя личнымъ вкусамъ. И лишь послѣ продолжительнаго искуса, сообщающаго имъ своего рода закалъ, премудрость обращаетъ на конецъ сіяющее лице свое къ самымъ достойнымъ избраницамъ, идетъ къ нимъ прямо на встрѣчу, возвоселяетъ ихъ и открываетъ имъ свою тайну.

Тайна-же мудрости заключается въ томъ, что для выработки цѣльнаго міровоззрѣнія недостаточно наполнить свою голову преогромнымъ множествомъ великихъ познаній, а нужно еще создать въ головѣ живое ядро, которое могло-бы всасывать въ себя нужные ему матеріалы изъ всей груды приобретенныхъ познаній и, развиваясь на счетъ этихъ матеріаловъ могло бы вырости въ живой организмъ ясныхъ представлений о мірѣ и человѣкѣ, и вмѣстѣ съ тайной бытія могло-бы освѣтить человѣку цѣнность и цѣль его личности. Безъ этого живого ядра, претворяющаго данныя добытыхъ познаній въ живое міровоззрѣніе, самое пребываніе въ духовной школѣ сведется къ нулю и общее образованіе не будетъ имѣть никакой цѣнности съ этой единственно истинной точки зрѣнія; семинаристъ, окончившій курсъ хотя-бы студентомъ и не составившій себѣ опредѣленнаго міровоззрѣнія, гдѣ гармонически сочетаются Богъ, человѣкъ и природа, будетъ хуже неученаго простена, который хотя и лишенъ книжнаго знанія, но обладаетъ здравымъ смысломъ, т. е. всѣми силами своей души въ ихъ надлежащей цѣлости и гармоніи. И если кто внимательно читалъ и изучалъ литературныя произведенія, тотъ могъ услышать тихій, трепетный, предостерегающій голосъ: слушайте, слушайте! въ васъ, въ вашемъ обществѣ упала идеальность, ослабѣли высшія чувства, и вы, произнося хорошія слова, провозглашая великіе принципы, вы не сдѣлали самого главнаго—не преобразовали вашу собственную душу: скорѣе займитесь этимъ, иначе... плохо будетъ.

Это предостереженіе въ особенности относится къ юношескому возрасту. Въ духовномъ развитіи время не ждетъ. То, что можетъ быть достигнуто полностью сегодня, завтра не въ такой степени достижимо. Новѣйшія научныя наблюденія въ области экспериментальной психологіи показали, что между 15—22 годами жизни умственное и нравственное напряженіе стоитъ очень высоко, и въ этотъ періодъ

достижимо самое полное развитіе и усовершенствованіе духовныхъ силъ, но уже за предѣлами этого возраста для громаднаго большинства людей условія измѣняются: лучшая пора жизни прошла. Просрочка въ дѣлѣ умственнаго развитія параллельно этому нравственнаго развитія, прямо непоправима. Проведенные въ высокому духовному напряженію годы юности могутъ сдѣлать юнымъ на всю жизнь. Не говоря уже о талантливыхъ людяхъ, даже обыкновенному смертному доступно въ этомъ отношеніи нѣчто весьма существенное, именно—дана возможность дѣлать непрерывный, въ теченіи всей жизни, прогрессъ избѣгать остановокъ и попятныхъ движеній и застраховать себя отъ регресса. Это достижимо только въ юности, и въ этомъ—самый важный долгъ юности. Всѣмъ намъ дорога наша юность, она дорога, какъ періодъ великаго преобразованія души, въ которомъ все возвышенное, сильное, доброе, чистое вступаетъ въ обладаніе душой и соединяется съ нею органически. Но для того, чтобы этотъ органическій процессъ совершался правильно, необходимо, со стороны юноши, нравственные усилія и огромное напряженіе, чтобы идти въ уровень съ раскрывающимися запросами души, необходима величайшая нравственная бдительность, не должна быть пропущена ни одна минута для нравственнаго дѣланія. Притча о десяти дѣвахъ полна глубочайшаго жизненнаго смысла въ примѣненіи къ юности. Юность коротка, она проходитъ быстро, ея не воротитъ. Бѣда, если не хватитъ ея въ свѣтильникѣ вашей души!

Да, трудный, очень трудный, предстоитъ вамъ подвигъ, юноши! Осмѣлится ли кто понадѣяться въ этомъ подвигѣ на свои собственные силы.. Хотя бы вы обладали „десятью талантами“—знайте, что никакой даръ природы не можетъ быть достаточенъ для того, чтобы совершить дѣло Божіе съ успѣхомъ, если не присоединится вспомошествоующая благодать. Природные дары могутъ совершить лишь благіе порывы, могутъ блеснуть одною-другою свѣтлою мыслию, а провести юношескую идеальную мечту въ жизнь могутъ лишь тѣ юноши, кои работаютъ не одни, не отъ себя, а съ помощью Бога. Только при этомъ непремѣнномъ условіи заря новой жизни возродится въ сердцахъ вашихъ и пойдетъ по лучезарно освѣщенному пути дѣльнаго христіанскаго міровозрѣнія. Мы помнимъ пламенные слова Исаіа: развѣ ты не знаешь? развѣ ты не слышалъ? что вѣчный Господь Богъ, сотворившій конецъ земли, не утомляется и не изнемогаетъ; разумъ Его неизслѣдимъ. Онъ дастъ

утомленному силу и изнеможенному даруетъ крѣпость. Утомляются и юноши и ослабѣваютъ, и молодые люди падаютъ, а надѣющіеся на Господа обновятся въ силѣ: поднимуть крылья, какъ орлы, потекутъ и не устанутъ, пойдутъ и не утомятся. (Ис. 40, 28. 31).

Свящ. В. Сокольскій.

О муллахъ Астраханской губерніи.

(Окошаріе. См. № 8. А. Е. Вид.).

При первомъ, поверхностномъ даже, знакомствѣ съ 6-й книгой XII тома свод. зак. невольно обращаетъ на себя вниманіе болѣе полное изложеніе узаконеній, относящихся къ правамъ и обязанностямъ духовенства, подвѣдомственнаго Таврическому Магометанскому Правленію (91 стат.) и сравнительно сжатое положеніе о магометанскомъ духовенствѣ подчиненномъ Оренбургскому Магометанскому Собранію (20 статей). Если принять во вниманіе время то общее положеніе объ управленіи духовныхъ дѣлъ магометанъ датировано 22 сентября 1788 года (Указъ Правит. Сената № 16710). Распоряженіе объ Таврическомъ Магометанскомъ Правленіи послѣдовало 23 декабря 1831 года (Указъ Правит. Сен. № 5033). объ управленіи Оренбургскаго Собранія 21 октября 1837 года (Указъ Правит. Сен. № 10594). Это можно объяснить тѣмъ, что, присоединивъ въ 1783 году Крымъ, русское правительство нашло тамъ вполне оформленное мусульманское законодательство, почему, руководствуясь установившимися обычаями, включило его въ кодексъ своихъ законовъ для подвѣдомственныхъ Россіи магометанъ, введя въ который измѣненія, согласно требованіямъ русской государственной жизни.

Въ частности глава первая содержитъ въ себѣ узаконенія о правахъ духовенства, принадлежащаго къ округу Таврическаго Магометанскаго Духовнаго Правленія ст. 1345—1351, глава вторая—о разныхъ званіяхъ и степеняхъ духовенства, принадлежащаго къ округу Таврическаго Магометанскаго Духовнаго Правленія, ст. 1352—1359, глава третья—объ избраніи и утвержденіи въ должностяхъ, ст. 1360—1373, глава четвертая—объ учрежденіи Таврическаго Магометанскаго Духовнаго Правленія: Отдѣленіе первое о составѣ Присутствія ст. 1374—1383, Отдѣленіе второе о предметахъ Правленія ст. 1383—1402. От-